

Звонки, открывает генерал дверь, а на пороге – подружки-веселушки с друзьями: «Ну что, мальчишки, погуляем, пошумим, покуролесим? Что надо, с собой взяли!»

А генерал, весь такой, вышел к гостям в атласном халате, с драконами, с карманами, и говорит игриво: «Да у меня самого порошок – новё, улётный, просто бомба, целая пробирка!». Сунул руку в карман халата, – хм, нету... в другой, в третий – нету! Что за дела... Кобуру тряхнул – пусто, по раскрытой военной карте ладонью пошлёпал – и под ней нет, куда запропастилась? Деваться некуда, привычным обошлись.

На следующий день – заседание в комиссии, скукотища, маята, духота, да ещё в носу свербит-щекочет, после вчерашнего. Полез генерал Пауэлл в карман костюма за платком, вынимает, а в руке не платок вовсе, – пробирка с порошком. Ну как мог забыть, что сюда положил, голова садовая! И все вокруг таращатся изумлённо, влип по полной, и конфуз, и казус...

Но генерал-то не абы какой, генерал-то самый что ни на есть американский, а значит бравый генерал, изворотливый. И глазом не моргнул. «Вот, оно, говорит, что мы искали. Доказательство! Боевое отравляющее вещество, оттуда, от иракского режима. С риском для жизни принёс сюда, господа, ради Правды!» В комиссии услышали, под стол лезть готовы: «Верим, верим, – кричат, – только не открывайте!».

И вон как всё повернулось! Не конфуз уже, не казус, а натурально *Casus belli!*

Нахмурился генерал, скорбь в голосе: «Жаль, конечно, но теперь уж точно ковровая бомбардировка, с воздуха, с авианосцев, с суши, из всех орудий, – заплатят они за эту пробирку, ох, заплатят!»

Когда у бравого вояки спрашивали потом, что за порошок-то был, генерал, ссылаясь на занятость, отвечал, по-военному, по-американски кратко и чётко: «Не помню уже. Может, присыпка от муравьёв, – жена вроде просила, может, мел на пробу, столовое серебро почистить. Да какая теперь разница? К следующим операциям готовиться надо, господа, чего старое-то ворошить?»

Прихотлива, актёрская слава. Один дождался, сыграл заветную роль – и золотые статуэтки ему, и софиты, и кинодивы в обнимку, и награды, как из рога изобилия. Другой, мечтая об актёрской славе, всю страну превратил в сцену для драм и даже перед смертью воскликнул: «Какой артист погибает!» – император Нерон, с нейронами больными в голове. Третий... О, а третий был генерал-актёр Пауэлл, Пауэлл Непревзойдённый! Вроде бы любитель, скромняга, встретишь и не подумаешь, всего лишь эпизод исполнил – с мелочью, с воображаемым предметом, – совершенно коротенькую роль, короче рекламного ролика или тоста за пьяным застольем. И не мечтал ни о призах от киноакадемий, ни об овациях, но сыграл так – мир ахнул. И содрогнулся. А одна страна, далеко-далеко, не просто содрогнулась, вообще – в порошок, в песчаную пыль от разбитых песочных часов, лишь дымные контуры остались, – так сыграл генерал! Демииург, брависсимо!

Отныне Пробирка Пауэлла – имя нарицательное. Всякие там фразы вроде «Шито белыми нитками!», «Да они ж напёрсточники!», «Крапёная карта», «Троянский конь», – старо, господа, прошлый век, примитив, детский лепет. «Пробирка Пауэлла» – вот это креативно, вот это наповал. Или поласковее, поигривее – «Пробирочка шалунишки Пауэлла» – и это будет тоже убойно, – до смерти.

Но разве не странно: на столь любимых американцами шумных аукционах до сих пор не объявилась сенсационная пробирка? «Суперлот! Пробирка Пауэлла! Начальная цена...» А какую ж назначить цену, чтоб не прогадать? Какова начальная цена сотен тысяч загубленных челове-

ческих жизней, взрослых и совсем юных? Даже мельчайшая крупица этого магического белого порошка, если в скромных человеческих жизнях, – цены невероятной, разве не так?

Уходил генерал в мир иной тихо, незаметно. Однако не забудем: генерал, хоть и артист, а субординацию понимал, соблюдал, блюл. Никакой отсебятины, только по команде свыше. Но ни сценаристов, ни режиссёров не назвал генерал, и, выходит, принял всю славу на себя.

И всё равно как-то неблагоприятно получилось – и с Пауэллом, и с его пробиркой. Памятники надо. Смуглая рука и белая пробирка. Напротив Белого дома, напротив или внутри Пентагона, обязательно надо! А ещё учредить награду для порошковых американских генералов и политиков: медаль или орден имени Пробирки Пауэлла. Разных степеней. Или ступеней. Как у вольных братцев каменщиков.

Потому что Пробирка Пауэлла – это действительно событие мировое, глобальное, судьбоносное.

И теперь, проплывая на прогулочном катере по Гудзону, оживлённые туристки, глядя в бинокли-лорнетки сквозь туман на статую Свободы, вдруг удивляются и досаждают капитану взволнованными вопросами: «А чего факела, не видно, – ну там Свободы, Демократии? На ремонте? Хотя... вроде что-то держит в руке. Это у неё фонарик – или что?»

– Какие факелы, какие свободы! На Луне живёте или свалились от туда? – Раздражённо откликается капитан, не отрываясь от штурвала. – Это у неё Пробирка Пауэлла, покруче всяких там демократий!

И натянув фуражечку пониже, капитан смачно сплёвывает в набегающие серые волны.

15.04.2022 г.